

Лян Цзивэнь бросился в горы, едва касаясь земли кончиками пальцев, и в мгновение ока оказался далеко. Он обходил дороги, ведущие в город, перемещаясь между деревьями. Именно поэтому он так настаивал на том, чтобы выйти. Кто бы ни выходил, важно было сделать всё возможное, чтобы избежать встреч с людьми как внутри, так и за пределами деревни. Лучший способ избежать людей — это выбрать длинный путь, перейти через гору Силян и пройти по почти заброшенной тропе. Во-первых, путь длинный, а во-вторых, опасный.

Семья Лян также знала, что Лян Цзивэнь хорошо знаком с местностью за горой Силян. Хотя они беспокоились, другого выхода у них не было.

Когда Лян Цзивэнь выходил, Дедушка Чжань с помощью ограниченных подручных средств слегка изменил его внешность. Однако маскировка здесь не имела особого эффекта, да и материалов было недостаточно. В итоге Лян Цзивэнь превратился в человека с тёмным лицом, на котором красовались три большие родинки, две из которых украшали волосы.

Лян Цзивэнь запомнил свой новый облик, достал из пространственного хранилища несколько баночек и флаконов, сначала вымыл лицо, затем нанес различные средства, слегка подкорректировав внешность. Теперь он выглядел как простодушный парень с квадратным лицом, вызывающим симпатию. Даже если бы он сейчас предстал перед Мамой Лян, она бы его не узнала.

Попав в город, он замедлил шаг. Он не пошёл к дедушке, а направился прямо в почтовое отделение. Не зная современных способов отправки писем, он с тревогой обратился к сотруднице, сказав, что его брат заболел, и ему нужно отправить письмо дяде в соседнюю провинцию. Его маскировка была удачной — он выглядел как симпатичный деревенский юноша, а женщина, к которой он обратился, была пожилой и с готовностью помогла ему оформить все документы. Успешно отправив письмо, Лян Цзивэнь облегчённо вздохнул, оставив себе четыре юаня — за срочное письмо заплатил одну мао, а остальные девять мао вложил в конверт.

Постояв у входа, он отправился на крупнейшую текстильную фабрику в городе. Спрятавшись в переулке, он наблюдал за задним входом около десяти минут. Там стоял опрятно одетый мужчина средних лет, куривший сигарету «Цюньин». Лян Цзивэнь подбежал к нему и тихо спросил:

— Нужен ли вам рис?

Он говорил очень тихо, но в те времена люди были чрезвычайно чувствительны к вопросам продовольствия. Мужчина резко поднял голову, в его глазах сверкнул интерес, и он напряжённо спросил:

— Сколько у тебя?

Он не спрашивал, что именно, и не интересовался ценой. В то время продовольствие было в дефиците, и независимо от вида и цены, если это было в пределах его возможностей, он готов был купить.

Лян Цзивэнь слегка опешил, не ожидая такой прямолинейности. Он никогда раньше не обменивал рис с взрослыми, поэтому не знал всех тонкостей. Достав из кармана горсть риса, он показал её мужчине и сказал:

— Пятьдесят цзиней, два юаня за цзинь.

В то время цена за цзинь качественного риса составляла двадцать три мао, но такой рис практически не встречался, обычно продавали грубый рис по тринадцать мао за цзинь.

— Я беру всё! Подожди, я сейчас принесу деньги!

Мужчина, увидев рис, сразу же засуетился. Он бросил недокуренную сигарету, спрятал её в пачку и побежал внутрь. Он не был сотрудником этой фабрики, а работал на соседнем заводе. Его жена занимала должность в финансовом отделе, и утром он занял у коллеги пять юаней, чтобы купить рис, а теперь спешил к жене за деньгами, чтобы вернуть долг.

Услышав, что у мальчика есть рис, он не ожидал, что это будет что-то действительно качественное. Но, увидев крупные, прозрачные зёрна, он почувствовал, как сердце ёкнуло. Он сразу же пожалел, что утром потратил столько денег на пшеницу. Пшеница, которую он купил утром, была среднего качества, и за неё пришлось заплатить полтора юаня плюс талоны. Только что он ещё радовался своей удаче, а теперь корил себя за поспешность. Но в то же время он чувствовал себя победителем — дважды за месяц найти продавца качественного риса было невероятной удачей.

Он схватил первого попавшегося человека и попросил его срочно найти его жену. Та, хмурясь, вышла, недовольная его торопливостью:

— Что за суета? Я же уже собираюсь!

У них с мужем была стабильная работа, и каждый месяц они получали около ста юаней. Их родители также имели небольшой доход, поэтому они всегда держали при себе двадцать-тридцать юаней на случай, если повезёт купить продовольствие. Они несколько раз бывали на чёрном рынке, но там всегда было больше желающих, чем товара, и им редко удавалось купить что-то существенное. У их семьи был месячный лимит на десять цзиней риса, но уже много лет это было лишь формальностью — они даже не видели ни одного лян риса.

Мужчина боялся, что мальчик уйдёт, а торговать продовольствием открыто было нельзя. Он сунул жене два зёрнышка риса, которые взял у мальчика, и жестом показал, что это пятьдесят цзиней. Женщина, увидев рис, тоже заволновалась и побежала к знакомым, чтобы занять денег. Конечно, новость о том, что они собирают деньги, быстро распространилась, и все засуетились — в те времена каждая семья испытывала нехватку продовольствия. В итоге они собрали нужную сумму, записали долги и договорились разделить рис между собой.

Когда мужчина вышел, Лян Цзивэнь уже приготовил товар. Мужчина не стал спрашивать, откуда у мальчика столько риса, заплатил и тихо сказал:

— Если в следующий раз будешь продавать рис, приходи ко мне.

Лян Цзивэнь кивнул.

Мужчина, счастливый, унёс рис. У него с женой был сын и дочь, а родители ещё могли зарабатывать, поэтому финансовое давление было не слишком сильным. Они взяли больше всех — пятнадцать цзиней. Остальные разделили рис по два, три или пять цзиней. Те, кто не купил рис, сожалели об этом, а те, кто купил, — что взяли слишком мало.

Позже он с гордостью сказал жене:

— Видишь, какой я молодец? За один день и рис купил, и пшеницу! Кому ещё так повезёт?

Конечно, это он шептал жене уже ночью под одеялом.

Лян Цзивэнь не испытывал недостатка в деньгах и всегда покупал только лучшее. У него было тридцать семь сортов риса, и каждый был высшего качества. Он никогда не думал, что окажется в прошлом, и каждого сорта у него было всего несколько сотен цзиней, в общей сложности не более 10 000. Он не знал, сможет ли в будущем попробовать эти многократно улучшенные и оптимизированные сорта риса, поэтому ни за что не хотел их продавать.

Он давно планировал приехать в город, чтобы продать немного риса, но до сих пор не было подходящего случая. Теперь, когда он здесь, он не уедет, пока не продаст тысячу цзиней.

Компания «Фаньсэ» в прошлой жизни была известной транснациональной корпорацией, которая вложила огромные средства, чтобы завоевать рынок Китая. Однако конкуренция в пищевой промышленности в Китае была крайне высокой. В стране с тысячелетней историей, где не было культурных разрывов, любой, кто занимался пищевым бизнесом, должен был иметь какой-то «семейный рецепт», иначе даже стыдно было называть себя бизнесменом. Особенно это касалось «вековых заведений», которые действительно существовали сотни лет и проходили строгую сертификацию. Если кто-то называл себя «вековым заведением» без сертификата, его могли посадить в тюрьму!

Изначально «семейные рецепты» могли быть не самыми вкусными, но за многие годы они были улучшены и стали настоящими деликатесами, сохраняя свою уникальность и одновременно отвечая требованиям рынка. Иначе они не смогли бы сохраниться на протяжении веков. С такими конкурентами было трудно соперничать, тем более что Китай был единственной мировой сверхдержавой, где всё было хорошо организовано, а бренды имели сильные позиции.

Компания «Фаньсэ» не могла конкурировать с ними в плане рецептов, поэтому делала упор на использование самых качественных ингредиентов. Чтобы обеспечить свежесть, они закупали продукцию каждые два-три дня, что позволяло максимально сохранить её качество. Хотя их рис не мог сравниться с лучшими сортами, которые покупал Лян Цзивэнь, он всё же был намного лучше обычного.

Лян Цзивэнь знал, что у него есть ценный товар, и не беспокоился о продажах. К тому же его обострённые чувства позволяли ему избегать опасностей. Даже если бы он столкнулся с сотрудниками, пресекающими незаконную торговлю, он смог бы легко скрыться.

<http://bllate.org/book/16557/1510904>